

Услышав слова директора, все эти люди встали.

"Директор, человек, которого он избил, был городским управляющим." Полицейский объяснил.

"Заткнись, говорю тебе, он серьезно ранен, эти люди в больнице, на этих бутылках его отпечатки пальцев, на этот раз его посадят на восемь или десять лет." Директор сказал прямо.

Услышав слова директора, полицейские были ослеплены.

Обычно они ненавидели эту группу городских чиновников, но зачем директору сегодня говорить в пользу городских чиновников.

"Похоже, я только что видел, как заходил руководитель соответствующего отдела, вы двое знакомы друг с другом?" Ся Тянь посмотрел на директора полицейского участка и сказал.

"Где ты можешь говорить об этом, быстро надень на меня наручники и дай мне допрос, чтобы он мог честно сказать мне, пытается ли он заработать деньги или нет". Директор полицейского участка непосредственно наложил большую высокую шляпу на Саммер.

Увидев эту ситуацию, все поняли.

Это снова был соответствующий отдел.

Какой отдел был соответствующим департаментом? Проще говоря, они называли соответствующие органы власти, где есть преимущества, и местные органы власти, где есть недостатки, о которых необходимо позаботиться.

"Эй, я здесь, чтобы встретиться с тестем, я дам тебе десять минут, чтобы разобраться с этим делом за меня, и через десять минут я уйду." Лето закончилось, прислонившись прямо к табуретке: "О, да, отпечатки пальцев на этой бутылке - его собственные".

Десять минут.

Когда он услышал слова Ся Тяня, начальник полицейского участка стал еще злее.

Он чувствовал себя так, как будто парень перед ним относился к полицейскому участку, как к своему собственному заднему двору, приходя и уходя, как ему заблагорассудится.

"Как ты думаешь, что это за место? Это полицейский участок, ты пройдишь, а я посмотрю". Начальник полицейского участка холодно сказал.

"У меня есть десять минут, потом я уйду через десять минут." Саммер лениво сказала.

В это время адвокат, которого искал отец Бин Синь, уже ехал, а Бин Синь и остальные вскоре вышли из полицейского участка, в полицейском участке были табуреты, и трое из них сидели прямо на табуретах.

Место, где сейчас сидела Ся Тянь, было всего лишь в стакане от них.

Видя, как Ся Тянь спит у табуретки, отец Бин Синь чувствовал себя очень неразговорчивым, который час, он тоже может спать: "Адвокат скоро придет, тогда давайте сначала внесем залог за человека".

"Пап, я говорю, что ты просто лишний, на самом деле тебе не нужно ничего делать, подожди здесь немного, он выйдет сам". Бин Синь, но совсем не беспокоился о Саммер.

В этот момент директор полицейского участка может быть в ярости.

Этот несчастный парень перед ним на самом деле спал, и он как будто собирался уходить через десять минут.

"Дайте мне две его руки, прикованные наручниками к скамейке". Начальник полицейского участка сказал.

У копов не было выбора, кроме как делать то, что им сказали.

Лето не сопротивлялось и позволило им приковать наручниками его две руки к боковой части стула.

"С ним ничего не случится, он весь в наручниках". Мать Айсхарта сказала, что волнуется.

"Просто расслабься, мам". Бин Синь сказал с небрежностью.

"Эта твоя девушка, почему ты такая, он твой парень, а теперь он весь в наручниках, почему ты совсем не волнуешься". Лицо матери Бингксина выглядело тревожным.

Бин Синь видел, что его мать очень волновалась.

Сразу же подошел, подошел к стеклу и постучал по стеклу, Саммер посмотрел на нее, стекло было звуконепропускаемым, так что Айсхарт ничего не сказал, а спросил в разговорной форме, когда выйдет Саммер.

Саммер ответил: "Пять минут".

Ледяное сердце кивнуло, а потом село: "Не волнуйся, он сказал, что выйдет через пять минут".

"Глупая девчонка, он просто пытается утешить тебя, это полицейский участок, как он может выйти через несколько минут, когда он говорит, что выйдет, люди не дают ему выйти ах." Мать Бин Синь сказала.

"Мам, если он говорит пять минут, то это должно быть пять минут." Бин Синь сказал.

Хотя Бин Синь сказал, что ее мать и отец все еще очень беспокоились, ее мать беспокоилась, а отец продолжал смотреть на улицу, как будто он кого-то ждал.

Пять минут прошло.

"Пошли!" Как раз тогда, когда они все еще были очень взволнованы, в их ушах появился голос.

Они втроем одновременно смотрели на Лето.

Вон.

Это действительно вышло наружу.

Но он все еще был в наручниках, так почему он так быстро вышел?

Полиция проявила милосердие, или это было проявление Бодхисаттвы?

Это все неправильно.

"Мы можем идти?" спросил отец Айсхарта.

"Я только что сказал им, что уезжаю через десять минут, а теперь, когда десять минут истекли, я, естественно, уезжаю." Саммер сказала очень случайно.

Как раз тогда, когда они действительно собирались уходить, вся полиция изнутри кончилась.

Только что они были в оцепенении, но Саммер на самом деле исчезла.

Он преувеличивал.

Обе руки были в наручниках и могли исчезнуть, а дверь все еще была электронной, так что они не могли выйти без своих отпечатков пальцев.

Но Саммер действительно стояла снаружи в этот момент.

"Стоп!" Эти полицейские громко закричали.

Начальник полицейского участка тоже бросился: "Как ты сбежал?"

"Не шути об этом, ладно? Негде меня запереть, я не убегая, я выхожу на улицу." Саммер сказал, что он вышел, эти замки для него как подстава, совсем без проблем.

"Тебя называют побегом, я могу обращаться с тобой как с беглецом и просто пристрелить тебя." Директор полицейского участка сказал очень бурно.

"Твоему знанию закона учит твой учитель физкультуры, когда нет веских доказательств по делу, я просто помогаю в расследовании, а не преступник, и ты не тюрьма, не говоря уже о беглеце, если у тебя есть список, ты можешь стрелять и пытаться." Натали шла прямо перед начальником полицейского участка.

Его глаза со смертельным взглядом смотрели на директора полицейского участка.

"Ты думаешь, я не посмею, не так ли?" Начальник полицейского участка сказал гневно, он нарочно закричал, вытащил пистолет и направил его на Саммер, чтобы повысить голос.

"Да, я же говорил, что ты не посмеешь." Лето сделало еще один шаг вперед, и дуло орудия было менее чем в нескольких сантиметрах от его головы.

На мгновение атмосфера на месте происшествия была заморожена.

Эти полицейские очень нервничали, глядя на своего режиссера, они не могли позволить ему стрелять, иначе все они были бы дисциплинированы.

Родители Бин Синь тоже немного волновались.

Они не беспокоятся о стрельбе директора полицейского участка, они беспокоятся о том, что пистолет выстрелит.

С четырьмя парами глаз, Саммер и директор полицейского участка переплетали глаза.

"Стреляй". Ся Тянь вдруг закричал, его напиток прямо напугал режиссера, режиссер отступил, и его тело невольно отступило, он увидел презрительное выражение Ся Тянь.

"Ты, блядь, ищешь смерти". Директор полицейского участка сразу нажал на курок.

Бах!

<http://tl.rulate.ru/book/41486/1109530>